

#[Сюй Цзинью принадлежит щенку]#

—
Юноша округлыми пальцами взял один яичный кекс и осторожно разломил его пополам.

Вот только почему-то у него слегка дрожали руки.

Аромат усилился, нежно-желтый бисквит был пышным, словно облако. Юань Мань с напускным спокойствием поднес кусочек к губам Сюй Цзинью.

Ему очень хотелось отпустить какую-нибудь колкость, но его вечно болтливый язык сейчас словно присох к гортани.

«Спокойно, Юань Мань, дыши ровнее!»

На его плече материализовался крошечный ангел в баскетбольной форме. Ангел с разочарованием отчитывал его: «Ты что, в первый раз кормишь Сюй Цзинью? А как же те осьминожки шарики на улице закусок? Ты и тогда его кормил, посмотри на себя — чего руки трясутся, как у паралитика?!»

Следом выскочил маленький демон в баскетбольной форме другого цвета. Он вилял хвостом с наконечником-сердечком и подливал масла в огонь: «Разве это одно и то же? Тогда ты еще был железобетонным натуралом, а теперь у тебя на уме всякие скрытые мотивы против лучшего друга. Стыд и срам! На самом деле ты ведь только и ждешь повода для лишнего телесного контакта, а?»

Ангел закричал: «Заткнись! Получи мой коронный слэм-данк!»

Демон ухмыльнулся: «И это всё, на что ты способен? А как тебе мой супер-пупер-мега-бросок сверху!»

Внутренние ангел и демон схлестнулись не на жизнь, а на смерть. Юань Маню было и стыдно, и неловко, ему хотелось дезертировать прямо сейчас, и рука с кексом подсознательно дернулась назад.

Сюй Цзинью, будто почувствовав это, внезапно протянул руку и крепко обхватил его за запястье. Хватка была не слишком сильной, но достаточной, чтобы пресечь любую попытку уклониться.

В следующую секунду статный юноша склонил голову и мягко прикусил губами кусочек кекса. Его тонкие бледные губы словно невзначай скользнули по кончикам пальцев Юань Маня.

Он даже... слегка их пригубил.

Юань Мань: «!!!»

Мягкое прикосновение длилось лишь миг, и медовый кекс исчез за зубами Сюй Цзинью.

— И правда, очень вкусно.

И непонятно было — о кексе он говорит или о чем-то другом.

— Сюй Цзинью, ты-ты-ты-ты... как ты... — Юань Мань чуть не прикусил язык. Сердце ушло в

пятки, и он до смерти боялся, что Сюй Цзинью, всё еще держащий его за запястье, почувствует его ненормально ускоренный пульс.

Но Сюй Цзинью смотрел на него с абсолютно невинным видом:

— Что «я»?

Глядя в эти честные глаза, Юань Мань почувствовал еще большую вину, поэтому резко развернул тему на 180 градусов:

— Да н-ничего. Просто подумал... тут в вагоне столько одноклассников, если они увидят, как я тебя кормлю, не поймут ли они превратно наши отношения?

— О? — Сюй Цзинью слегка улыбнулся. — И какие же отношения, по-твоему, они нам припищут?

Юань Мань:

— Да тут и гадать нечего — ха-ха, «отца и сына»!

Сюй Цзинью:

Он процедил сквозь зубы:

— И кто из нас отец, а кто сын?

Юань Мань:

— Ну как же, очевидно: я — твой заботливый папочка, а ты — мой прилежный сынок.

Сюй Цзинью:

Заметив, что предмет воздыхания явно не в духе, Юань Мань быстро переиграл:

— Ну, или ты будь папой, а я — твоим самым почтительным сыном?

Лицо Сюй Цзинью стало еще мрачнее. Он с досадой отпустил руку Юань Маня и отвернулся, перестав смотреть на этого «непробиваемого натурала».

Юань Мань обиженно и недоуменно потирал запястье. Глядя на оставшийся след от пальцев, он никак не мог взять в толк, почему Сюй Цзинью снова разозлился.

«Странно! Я-то думал, что я гений по разрядке обстановки. Мы с пацанами вечно так прикалываемся, все друг другу «папки», почему с Сюй Цзинью это не прокатывает?»

Ублажать любимого человека оказалось чертовски трудной задачей.

...

Короткое часовое путешествие закончилось, и поезд остановился на станции «Древний город».

Под руководством учителей ребята построились в колонны, затем еще сорок минут тряслись в автобусе и наконец к обеду прибыли на место.

В выходные Древний город был наводнен туристами. Несколько сотен школьников в форме

смотрелись весьма заметно. На эту практику все взяли побольше карманных денег, а в городе было полно диковинных лавок, от которых у городских детей разбегались глаза. Они то и дело останавливались, глаза по сторонам, так что несчастные несколько сотен метров мощеной дороги преодолевали полчаса, зато уже накупили полные рюкзаки сувениров.

Учителя, опасаясь, что эти «ходячие генераторы проблем» потеряются, распределили всех по группам: сначала обед в лагере, потом отдельные занятия.

Юань Мань и Сюй Цзинью были в разных параллелях, и по идее должны были оказаться в разных отрядах. Но Юань Мань, пользуясь своим обаянием и связями, умудрился поменяться местами с одним парнем из первого класса, лишь бы остаться в одной группе с Сюй Цзинью.

Главным пунктом программы на сегодня было посещение гончарной мастерской. Сначала гид прочитал лекцию об истории керамики в Древнем городе, они посмотрели работы мастеров, а затем должны были разбиться на пары, чтобы вместе создать одно изделие.

В мастерской Юань Мань с боем прорвался сквозь толпу одноклассников и выхватил из лап «голодных волков» два более-менее чистых фартука, с гордостью протянув один Сюй Цзинью.

Чтобы не испачкать одежду, гончарные фартуки делали длинными, широкими и с наруканниками, чтобы полностью защитить тело. Но из-за этого надеть их в одиночку было той еще задачей.

Юань Мань влез в фартук, но никак не мог завязать пояс сзади. Он долго сражался с тесемками, чуть не завязавшись в узел сам.

Он завел руки за спину и уже собирался жалобно звать учителя на помощь, когда Сюй Цзинью подошел к нему. Его длинные руки обхватили талию Юань Маня спереди назад, распутывая затянувшийся узел.

Юань Мань стоял с ним лицом к лицу и, подняв голову, видел сосредоточенное лицо Сюй Цзинью. Он в каком-то тумане подумал: «Разве пояс не сзади завязывается? Почему он стоит ко мне лицом?».

Это выглядело так... будто тот намеренно его обнимает.

Вскоре Сюй Цзинью развязал мертвый узел за спиной, перекрестил тесемки, вывел их вперед и завязал на талии Юань Маня красивый бант.

— Готово, — Сюй Цзинью отступил на шаг, любуясь своей работой.

Поскольку Юань Мань постоянно занимался спортом, его талия хоть и была стройной, но очень сильной. Тканевый пояс подчеркивал его подтянутую фигуру, делая его похожим на подарок, ждущий распаковки.

Причем этот «подарок» Сюй Цзинью упаковал лично.

Чем больше он смотрел, тем больше был доволен. Было бы еще лучше, если бы он мог этот подарок лично «распаковать».

Когда все облачились в фартуки, начался урок.

Ученики разбились по парам и сели по обе стороны гончарного круга. Круг приводился в

движение педалью. Заранее подготовленная глина лежала рядом в железных ведрах. Сначала нужно было сформировать основание на круге, а затем, нажав на педаль, начинать вытягивать форму.

Несмотря на старания мастеров, у Юань Маня, который делал это впервые, глина выходила кривой и косой. После нескольких неудач он начал терять терпение.

Юань Мань в нетерпении чесал затылок. Ему всегда не хватало выдержки: он вечно спешил вытянуть стенки повыше, не заложив крепкого фундамента, и в итоге тонкая глина с грохотом оседала бесформенной жижей.

— Сюй Цзинью, попробуй ты, — предложил Юань Мань. — А я буду жать на педаль.

— Угу.

По характеру Сюй Цзинью был его полной противоположностью.

Сначала он методично сформировал прочное основание, затем начал медленно наращивать стенки. Когда всё было готово, он плавно свел ладони, придавая глине форму.

Постепенно под руками Сюй Цзинью начало вырисовываться изделие. Никаких обвалов, никакой деформации — всё было четко и основательно.

— Вау, какой идеальный... — восхитился Юань Мань. — ...горшок!

Сюй Цзинью:

Лучший ученик школы молча созерцал огромный горшок перед собой, не понимая, как у него получилось это приземистое и пухлое нечто.

Мастер, проходивший мимо, сразу заметил их проблему.

Он указал на Юань Маня:

— Малыш, пробовать разные варианты — это хорошо, но нельзя менять решение каждую секунду. В один момент ты хочешь вазу, в другой — чашку. Ты тратишь время на метания и внутреннюю борьбу, конечно, у тебя ничего не выходит.

Затем мастер повернулся к Сюй Цзинью:

— А ты, младший, в гончарном деле должен чувствовать момент. Нужно действовать, когда пришло время. Но ты слишком осторожничаешь, вечно оглядываешься и ждешь — ну и чего ты дождался? Что это за штука?

Юань Мань:

Сюй Цзинью:

Они невольно переглянулись и тут же синхронно отвели глаза.

Мастер вроде говорил про глину, но у обоих возникло чувство, что их чувствительно ткнули в больное место.

Видя, что у одноклассников уже есть первые результаты, Юань Мань спросил:

— Мастер, и что нам делать?

Тот задумался:

— Да всё просто. Вам нужно объединить усилия.

Он пересадил их за электрический круг, где не нужно было следить за педалью, чтобы всё внимание ушло на глину.

Сначала Сюй Цзинью заложил базу, затем Юань Мань начал формировать стенки. Пока круг вращался, Юань Мань снова по привычке засуетился, пытаясь резко вытянуть глину вверх. В этот момент мастер хлопнул Сюй Цзинью по плечу и велел ему прижать свои ладони поверх рук Юань Маня.

Четыре руки внезапно наложились друг на друга. Прежде чем они успели осознать, как бешено забились их сердца, они почувствовали под ладонями податливую глину.

— Вот так-то лучше, — мастер был крайне доволен своей идеей. — Юань Мань, когда ты теряешь покой, пусть Сюй Цзинью помогает тебе держать ритм. Сюй Цзинью, а когда ты слишком застаиваешься на месте, пусть Юань Мань ведет тебя на шаг вперед.

Круг вращался, брызги глины разлетались в стороны, будто все негативные мысли в их головах отсеивались одна за другой.

Они не смотрели друг на друга, не разговаривали и даже не улыбались, но Юань Мань кожей чувствовал: в этот момент они с Сюй Цзинью стали единым целым.

Незаметно в их руках родилось гладкое и ровное изделие — классический широкий стакан для письменных принадлежностей. Его края были слегка отогнуты наружу волной, напоминая их подростковый период — то беспокойный, то плавный.

Это был результат их совместного труда, без любого из них ничего бы не вышло.

Затем они взяли кисти и краски, чтобы терпеливо расписать заготовку. Каждый занял свою сторону и сосредоточенно принялся за дело.

Юань Мань обожал яркие цвета: он нарисовал баскетбольный мяч, консоль Switch и кучу всяких мелочей, которые любил. Его половина стакана выглядела как список подарков на день рождения — она была забита всеми радостями его жизни.

Он с удовлетворением отложил кисть и уже хотел спросить, что нарисовал Сюй Цзинью, но, подняв голову, наткнулся на его пристальный взгляд.

Юань Мань смутился и тихо спросил:

— Чего ты не рисуешь, а на меня смотришь?

Сюй Цзинью ответил:

— Я смотрю на тебя, потому что я тебя и рисую.

— !!! — Юань Мань, одновременно испуганный и обрадованный, хотел немедленно посмотреть.

Но Сюй Цзинью придержал круг, сказав, что еще не закончил.

— Сиди смиренно, — велел он. — Будешь моей моделью.

Юань Мань тут же выпрямился, набрал воздуха в грудь, сложил руки на коленях и замер, как прилежный ученик. На его левой щеке проступила ямочка, а улыбка была немного скованной.

Он и понятия не имел, что Сюй Цзинью умеет рисовать, да еще и решил запечатлеть его!

Сердце колотилось: что это значит? Почему эта «бро-дружба» такая мучительная?

Сосредоточенный взгляд Сюй Цзинью был прикован к нему. Юань Мань чувствовал, как пульс ускоряется. Он машинально ковырял застрявшую под ногтями глину, переживая, что сейчас выглядит слишком нелепо — недостаточно красиво, недостаточно идеально.

Через минуту он начал ныть:

— Нарисовал? Я уже устал.

— Еще нет.

Спустя две минуты:

— Уже готово? Я пить хочу.

— Еще немного.

Спустя три минуты:

— Сюй Цзинью, ну почему так долго? Солнце уже садится!

— ...Старший, у тебя что, гвозди на стуле?

Юань Мань надулся, думая, какой же Сюй Цзинью медлительный зануда.

Прошло еще бог знает сколько времени, прежде чем Сюй Цзинью завершил свой шедевр. Под полным ожидания взглядом Юань Маня он медленно повернул круг, являя другую сторону изделия.

На стенке был нарисован... пес.

Милый, до глупости забавный щенок с острыми ушками, круглыми глазами и письмом в пасти.

Юань Мань опешил:

— Почему ты нарисовал щенка?

Сюй Цзинью ответил:

— Потому что только щенки пытаются лизать собственные локти.

Юань Мань вскипел и «залаял» от возмущения:

— Сюй Цзинью, это ты — щенок!!!

Сюй Цзинью, споласкивая кисть, парировал:

— Хм? Я разве не твой папочка?

Юань Мань в отместку решил тоже нарисовать Сюй Цзинью на своей стороне, но там уже не было места. Поразмыслив, он решил втиснуть между рисунками очки.

Так на стенке, олицетворяющей внутренний мир Юань Маня, тоже появился Сюй Цзинью.

Готовые изделия должны были сохнуть месяц, прежде чем попасть в печь. К тому моменту они уже давно будут в школе. Но владелец мастерской сказал, что они упакует и отправят посылку прямо в школу.

Ученики один за другим расставляли свои работы на стеллажи. Юань Мань заметил, что некоторые пишут свои имена внутри изделий.

Юань Мань не понял:

— Зачем писать имена? У всех ведь разные рисунки, не перепутаем.

Одноклассник прошептал в ответ:

— Слышал я, что в некоторых недобросовестных мастерских, если обжиг не удался, владельцы делают подделку. Так что я оставлю подпись — почерк-то мой они не подделают!

Юань Мань глянул на его «каракули» и согласился — такое и правда не подделать.

Это натолкнуло его на мысль: древние мастера всегда оставляли клеймо на фарфоре, им тоже нужно подписать свою вазочку!

И тут в его голове созрел коварный план.

Юань Мань макнул кисть в краску и с энтузиазмом заявил:

— Сюй Цзинью, я и за тебя имя напишу!

И он первым делом вывел на дне крупными буквами:

[Сюй Цзинью — щенок]

Ха-ха!

Совершив это злодеяние, он специально подозвал Сюй Цзинью, торжествуя и хвастаясь своей проделкой.

Сюй Цзинью взглянул и сказал:

— Раз ты написал, то и я напишу.

— Валяй, пиши что хочешь, — Юань Мань протянул ему кисть, ничуть не опасаясь гадостей в свой адрес.

Дело в том, что он специально писал размашисто, так что фраза [Сюй Цзинью — щенок] заняла почти всё дно. Если только Сюй Цзинью не владеет микрописью, он ничего не сможет втиснуть!

И действительно, Сюй Цзинью коснулся кистью дна лишь на пару секунд и тут же отложил её. Но на его лице не было и тени досады — лишь легкая улыбка.

«Странно, что можно успеть написать за пару секунд?» — Юань Мань с любопытством заглянул вниз.

К его изумлению, на дне появилось лишь одно маленькое слово (прим: в китайском — частица принадлежности 的), но его хватило, чтобы полностью изменить смысл фразы.

[Сюй Цзинью принадлежит щенку]

Эта фраза на первый взгляд казалась бессмысленной. Случайный человек спросил бы: «Какому еще щенку принадлежит Сюй Цзинью? Его хозяину или другу?».

Но если это увидит сам «щенок»?

Поверит ли он, что Сюй Цзинью принадлежит ему?

—

Примечание автора:

Мне доставило огромное удовольствие писать эту главу, я действительно довольна тем, как она получилась. Мне очень нравятся милые, неоднозначные моменты между влюбленными.

[Солнцезащитные очки]

[Солнцезащитные очки]

[Солнцезащитные очки]

—

<http://bllate.org/book/16512/1572137>